

И дальше Сибири сошлют!

Вряд ли думал священник Дмитрий Федотович ХАНДОРИН, что так быстро закончится его церковная карьера в Никольском соборе города Мариинска. В декабре 1924 года по приглашению приходского совета собора прибыл он в этот небольшой городок Кузбасса, оставив в родном для себя Томске свою семью: жену, Евфалию Васильевну, и пятерых детей.

На новом месте еще надо было обжиться, решить квартирный вопрос, после чего отзывать к себе своих домочадцев. А пока, остановившись на квартире местного священнослужителя П. С. Горбунова, отец Дмитрий вступил в должность старшего священника собора. Много проблем ждало 44-летнего настоятеля на новом месте. Здание храма требовало ремонта. Построен и освящен храм был еще в 1824 году на средства местного купечества, коих в те годы в Мариинске насчитывалось 453 человека. Собор был каменный, трехпрестольный. Центральный придел освящен в честь Святого Николая, правый - в честь Богоявления Господня, а левый - в честь Казанской иконы Божией Матери. Когда-то у этого собора было 9660 прихожан. Теперь же паства поредела, необходимо было активизировать пасторскую работу. Одной из главных для себя задач отец Дмитрий ставил борьбу с обновленчеством, разлагавшем Церковь изнутри. Необходимо было разъяснять верующим всю лживость и порочность этого течения.

А еще надо было искать и обязательно найти правильную линию во взаимоотношениях Церкви с местной властью в лице уездного исполнительного комитета, партийной ячейки и местного ОГПУ. Но у этих органов были другие задачи: они давно вели негласное наблюдение за отцом Дмитрием, еще с Томска.

Из агентурного дела на Д. Ф. Хандорина

...Хандорин Дмитрий Федорович происходит из мещан города Томска. Окончил духовную семинарию в Томске, был студентом I курса юридического факультета Томского университета... Священником служит с 1903 года в деревнях Томской губернии, в 1915 году приехал в г. Томск. Служил на разных церковных должностях. Человек с безусловно ярким анти-советским уклоном...

В 1920 году, будучи водоотливом на барже, агитировал красноармейцев за то, что пора бросить винтовки: "Благодаря этому поступит тот, кто бросит оружие и не будет убивать!". Произнося надгробную речь над умершим священником, Хандорин выразился так: "Счастлив тот, кто умирает в данный момент, ибо сейчас страдает не только тело, но и душа...". К

Хандорину в Томске из деревень приезжали крестьяне, которым он помогал писать всевозможные жалобы, тем самым противопоставлял крестьян власти... Будучи священником в Мариинском соборе, брал под свое влияние более слабых священников. Под флагом борьбы с обновленчеством призывал население к активной борьбе, говорил, что "за Тихона вступятся все иностранные державы". Хандорин имеет несомненную связь с анти-советскими элементами...

"П/уполномоченный И. Сухарев Следствием затянувшейся борьбы Святой Церкви с обновленчеством, которую активно поддерживало государство, стали всевозможные запреты, которыми были обставлены богослужения. Так, священникам канонической Православной церкви запрещалось на богослужении упоминать имя Патриарха Тихона и всех российских императоров. Так новая власть приступила к формированию своей, советской истории, где не было места тем, кто не разделял взгляды классиков марксизма-ленинизма. Позднее вся история государства Российского будет изложена в "Кратком курсе истории ВКП(б)" под общей редакцией тов. Сталина И. В.

Видимо, не понимая, а скорее, не захотел исполнять абсурдные запреты отец Дмитрий, и во время службы на праздник Рождества Христова в Никольском соборе Мариинска провозгласил вечную память императору Александру I, как избавителю Москвы от французов, и всему славному русскому воинству. Конечно, гонимый священник мысленно вспоминал императорский дом, ведь сам город, в котором ему довелось теперь служить, носил имя царственной особы - государыни Марии Александровны, названный так с позволения императора Александра II. Но дерзкое нарушение запрета о неупоминании царственных особ при богослужении не осталось без внимания властей города, и вскоре по данному факту было возбуждено уголовное дело.

"...10. 02. 1925 г.я, сотрудник Томского отдела ГПУ по Мариинскому уезду, на основании материалов, имеющихся на священника Хандорина Дмитрия Федотовича, в измышлении и распространении в контрреволюционных целях ложных слухов (видимо, данный сотрудник ОГПУ считал, что французов из Москвы изгнали не при Александре I), с целью возбуждения суеверия в массах населения, выразившейся



**«Отче наш... и не введи нас во искушение»
Евангелие от Луки, 11, 4.**

ся в помине и молебне царей, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст.73 и 120 УК РСФСР (1922г. - Авт.), и, приняв во внимание, что, оставаясь на свободе, Хандорин может препятствовать раскрытию истины, ПОСТАНОВИЛ: мерой пресечения избрать содержание под стражей в Мариинском домзаке". Подпись - неразборчиво.

Тысячи дел были рассмотрены в ходе реабилитации, и странная особенность подобных документов вырисовывается: не указывает сотрудник ВЧК, ОГПУ или НКВД свою фамилию в начале документа, а в конце его зачастую ставит неразборчивую подпись. Поди разберись, кто тот уполномоченный, что росчерком пера решал судьбу человека! Слово уже тогда работники компетентных органов страховались от грядущих разоблачений ими сфабрикованных дел.

Допрошенный в качестве обвиняемого отец Дмитрий всю тяжесть обвинения за поминание на службе имени царя Александра I взял на себя, избавив других служителей церкви от неминуемой расплаты.

... На молебне праздника Рождества по моему указанию диакон Яковлев Афанасий Алексеевич произнес многолетие православным патриархам, вечную память участникам войны 1812 года, императору Александру I и всем вождям и вои-

нам, на поле брани убиенным..."

В ходе следствия допрашивались прихожане, присутствовавшие при богослужении. Малообразованные, но неглупые мужики, чувствуя угрозу, нависшую над их пастырем, на допросах старались всячески отвести от него беду.

Из допроса Мишенина К. Е., 62 года, хлебопашец, женат, 5 детей

...Он (отец Дмитрий) служил в соборе на праздник Рождества Христова. При службе выносил чашу из алтаря... поминал архиепископа Томского Дмитрия, правительство России и другие власти, но слова "царей и князей" за здоровье и упокой он не говорил... Я не слышал. Возможно, и поминал, но я до этого ушел из церкви..."

Из допроса Горбунова П. С., 43 года, младший священник Мариинского собора

... Хандорин квартирует у меня, семья же его пока в Томске... К нему часто за советом обращаются крестьяне из окрестных деревень. Я их принимаю только в церкви, а Хандорин же и дома принимает... О возможном вмешательстве в русские дела иностранцев и восстановлении династии Романовых я ни с кем не говорил и не слышал, чтобы об этом говорил Хандорин... Во время службы-молебна священник

Хандорин провозгласил вечную память императору Александру I как избавителю Москвы от французов, диакон же во время заупокойной службы поминал царей, но имен не называл... Политических бесед с Хандориным я не имел и таковых от него не слышал..."

Из допроса Леоновой Д. П., 58 лет, домохозяйка

... В праздник Рождества священник Дмитрий действительно пропел вечную память императору Александру, но какому - я не помню..."

И казалось бы, что может быть в упоминании победителя врагов твоей Родины, ан нет, и чекисты даже в таком благородном патриотизме нашли контрреволюционный мотив...

Арестованный 10 февраля 1925 года Хандорин содержался в Мариинском домзаке (дом заключения) три дня и уже 12 февраля был освобожден под подписку о невыезде, а в своем заключении помощник Сибирского прокурора пишет следующее: "... принимая во внимание, что случай с красноармейцами на барже имел место в 1920 году, т.е. 5 лет тому назад, "поимание" царей и царя уголовного наказуемого преступления не составляет... что же касается распространения ложных слухов, то это утверждение основывается только на агентурных данных, а посему настоящее дело подлежит прекращению..."

Но ОГПУ уже крепко вцепилось своими когтями в священника и ни за что не захотело соглашаться с прокуратурой. Работник ОГПУ составляет свое заключение, где делает упор на то, что агентурными данными вина Хандорина в распространении ложных слухов доказана и предлагает направить дело не в суд, а в Особое Совещание... при коллегии ОГПУ. Для верности он заручается согласием еще двух сотрудников ОГПУ, и в итоге мнение ОГПУ перевесило прокурорское, и 26 марта 1926 года Особое Совещание при коллегии ОГПУ Западно-Сибирского края постановило:

"Хандорина лишить права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове, в означенных губерниях и Сибири сроком на 3 года.

А в конце приписка: "Дело сдать в архив".

Небольшой, неграмотный эпизод борьбы ОГПУ с церковнослужителями в те далекие 20-е годы.

Говорят: "дальше Сибири не сошлют". А вот священника Хандорина вместе с матушкой и пятью детками выслали из холодной Сибири в еще более холодные северные края...

К сожалению, нам не удалось проследить дальнейшую судьбу этого мученика, но, судя по тому, каким предстал отец Дмитрий в материалах уголовного дела, он остался верен Святой Церкви, исторической правде своего Отечества, его царям-освободителям. А новой власти такие люди были не нужны.

Сергей ПАВЛОВ,
старший прокурор
облпрокуратуры,
член Союза
журналистов России.